

ЖАН ДЮ ТИЙЕ: РОЖДЕНИЕ АРХЕОГРАФИИ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ «...С ОПОРОЙ НА БУКВУ РЕГИСТРА...»

С. А. Польская

Ставропольский государственный университет

Поступила в редакцию 22 ноября 2010 г.

Аннотация: статья посвящена деятельности Жана Дю Тийе – французского юриста XVI в., хранителя *Tresor de Chartes*, основателя метода работы с архивными документами в исторических исследованиях, автора фундаментальных хроник, посвященных королевской династии, истории двора, религиозных войн и прочих событий современной ему эпохи. Особое внимание уделено главному труду Дю Тийе – трактату «Собрание о королях Франции, их короне и доме», где автор выдвигает свою теорию происхождения королевской власти, государства и закладывает основы лингвистического анализа французского языка.

Ключевые слова: история Франции, архивы, источниковедение, королевская власть, Жан Дю Тийе, лингвистика.

Abstract: the article is devoted to Jean Du Tillet's activity – the French lawyer of XVI century, keeper *Tresor de Chartes*, the founder of a method of work with archival documents in historical researches, the author of the fundamental chronicles addressed to a royal dynasty, history of a court royal's, religious wars and other events modern to an epoch. The special attention is given to the main work of Du Tillet – the treatise «Assembly about kings of France, their crown and the house» where the author puts forward the theory of an origin of royal authority, the state and founds the bases of the linguistic analysis of the French language.

Key words: French history, archives, primary sources, kingship, Jean Du Tillet, linguistics.

«Дабы знать самое необходимое... для развития ума и всех наших дел... которые... могут вернуть в прошлое и напомнить о нем, необходимо, чтобы каждое событие, случившееся в старину, было упорядочено и сохранено в *Tresor de nos Chartes*¹...».

Франциск I, письмо от 12 июня 1539 г. [1, с. 134]

Французский Ренессанс не без основания полагают одним из достижений абсолютизма, а бюрократию как его носительницу, обслуживающую государство и обосновывающую свое служение короне и стране. Это – один из самых известных сюжетов истории Франции раннего Нового времени, свидетельством чего может выступать даже самый общий библиографический перечень работ отечественных и зарубежных специалистов [2–31]. Действительно, нуждаясь в правовом и историческом обосновании, абсолютизм не испытывал недостатка в рефлексии как своих сторонников, так и оппонентов. Среди множества трактатов чиновников разных рангов особое место занимают юристы, бывшие на королевской службе. Они могли занимать разное положение в обществе, дойти до той или иной степени карьеры, быть добрыми католиками или адептами «новой веры» (что не было редкостью в бурный век Реформации), но их стремление к систематизации институтов высшей политической власти, к ее правовому и историческому обосно-

ванию (либо критике) носило массовый характер. Как метко отмечал президент Парижского Парламента Жак-Огюст де Ту²: «Никогда еще наши подданные так хорошо не знали закон и наши франкские и галльские древности» [32, с. 334].

Живой интерес к собственному прошлому привел к своего рода перевороту в понимании истории. Наряду с юристами в нем участвовали филологи и археологи, изучающие античность. Классический труд Гийома Бюде «Об ассе и его частях» 1515 г. является тому ярким примером. Искания политической мысли, опора на средневековую историографическую традицию, бесспорное влияние итальянского гуманизма, наконец, столь характерное для Франции «равнение на государство» привели к синтезу истории и права, заявленному Буржской школой, возникшей, как известно, под покровительством Маргариты Наваррской и Мише-

¹ *Tresor de Chartes* – собрание документов королевской канцелярии, основа настоящего Национального архива Франции.

² Жак Огюст де Ту (1553–1617) – автор «Истории моего времени», своего рода всемирной хроники периода 1546–1601 гг.

ля де Л'Опиталья³. В результате сформировалась первая в Европе историческая школа права, первоначально имевшая задачу реконструкции свода римского права без средневековых наслоений и искажений. Нельзя сказать, что данный метод был совершенно новым для гуманистической культуры XVI в., но, преподаваемый в Бурже миланцем Андреа Альчато, он нашел блестящую плеяду последователей-французов: Франсуа Бодуэна, Франсуа Отмана, Жана Кюжаса. Изучение римского права привело к пониманию самости французских законов и французской истории, что только подстегнуло интерес к прошлому государства, санкционировавшего правовую традицию.

Из всей плеяды следует выделить особую группу правоведов, занятую изучением легитимации власти французских королей: соответствующего церемониала, ее исторического экскурса и правовых казусов и аналогий. Без преувеличения особое место на этом поприще принадлежит Жану Дю Тийе-старшему.

По рождению Жан Дю Тийе принадлежал к знатному парижскому семейству де Бюссьер, судей в нескольких поколениях. К конфузу своих биографов⁴ он имел старшего брата, также нареченного Жаном и умершего с ним в один 1570 г., с разницей всего в шесть недель. После смерти отца Жан-старший унаследовал титул отца и его должность секретаря Парижского Парламента, которую он будет занимать почти полвека. Его будет ждать завидная карьера королевского нотариуса и секретаря без отрыва от деятельности в Парламенте⁵.

³ Мишель де Л'Опиталь (1507–1573) – канцлер Франции с 1560 по 1568 г., глава партии «политиков», чудом уцелевший в Варфоломеевскую ночь, ратовал за прекращение гражданской войны, свободу вероисповедания, усиление власти короля и одновременно – политических свобод. Именно внутри этой партии была сформирована известная политическая теория Жана Бодена.

⁴ Подробную биографию Дю Тийе см. в справочных изданиях [33, с. 401–402; 34, с. 335]. Роду Дю Тийе посвящены статья Ж. де Рюберси и раздел монографии Р. Калдерини Де Марки [35, с. 477–541; 1, с. 188].

⁵ Его имя все чаще появляется в официальных документах Парижского Парламента и Двора с 1521 г. Активная натура сеньора де Бюссьер не позволяла ему отрешиться хотя бы от одного из своих дел. Так, должность секретаря суда, права на которую заявил третий брат семейства, Серафим Дю Тийе, после долгих препирательств перешла в единоличное распоряжение Жана. Свидетельством тому являются решения суда, который предписал: «Взнос в пользу старшего нотариуса и секретаря суда Жана Дю Тийе от уступившего ему место их отца Серафима Дю Тийе. Дижон, 6 июня 1521 г.» [36, с. 249–250]. Через пять лет спор был продолжен, о чем также имеется запись [36, с. 491] и решен с тем же результатом. Кроме того, сохранились данные еще об одном брате – Луи Дю Тийе.

Жан-младший избрал духовную стезю: он стал епископом, получив кафедру сначала в Сен-Бре в 1553 г., а с 1564 г. – в Мо, где и пробудет до конца своих дней. Религиозные искания века не обошли его стороной: проникнувшись симпатией к гугенотам, он все же вернулся в лоно ортодоксальной церкви⁶, но сохранил интерес к проявлениям инакомыслия в истории своей страны. Так, вдохновленный казавшимися ему очевидными параллелями с гугенотами, он суммирует собранные им данные об альбигойских войнах, основываясь на целой серии архивных документов, явно полученных от Жана-старшего. Этот труд увидит свет в 1576 г. [38].

Но наиболее известной из его работ станет хроника *De Regibus Francorum*⁷, положенная в основу его дальнейших изысканий. Так, интерес к основам формирования государства приведет Жана Дю Тийе к изучению рукописей ранних каролингских капитуляриев и правовых памятников меровингской эпохи, включая «Салическую правду», эдикты от Хлодвига до Карла Великого⁸ [46].

Жан-старший, ставший к этому времени еще и главным архивистом Парижского Парламента, оказывал помощь изысканиям брата предоставлением нужных документов. Одновременно он оказался вовлеченным в кризис 1551 г. между галликанской церковью и Юлием III. По мнению Ж.-О. Де Ту, королевский эдикт, согласно которому запрещался вывоз золота в Рим, был выпущен не без влияния Жана Дю Тийе [32, vol. 1, с. 667]. Если вспомнить, что среди многочисленных должностей секретаря Парижского Парламента значилось еще и место королевского нотариуса и секретаря, то сложно отрицать, что текст эдикта Генриха II не прошел через его руки⁹.

⁶ В отличие от Луи Дю Тийе, который останется приверженцем Кальвина, о чем свидетельствует их переписка [37, с. 56–98].

⁷ Первой увидела свет латинская авторская версия [39]. Она была отредактирована Паоло Эмилио и издана в 1539 г. [40].

⁸ Опубликовано между 1549 и 1667 гг. [41]. Перу епископа принадлежит и несколько богословских трактатов, имеющих характер комментариев к Евангелиям и трудам Отцов церкви [42–45].

⁹ Ему удалось избежать наказания, но полученный урок на какое-то время отрешит сеньора де Бюссьера от подобного рода авантюры. Однако через 10 лет он вновь начнет испытывать судьбу, присоединившись вместе с братом-епископом к наиболее консервативным галликанцам. В эпоху Карла IX, точнее Екатерины Медичи, это было явно необдуманным поступком, противоречащим сдерживающей религиозные противоречия политике королевы-матери.

Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба сеньора де Бюссьер, если бы он не получил небезвозмездную поддержку «каретника кальвинистов», как злословили о нем гугеноты кардинала Лотарингского. Заступничество касалось непосредственно научной деятельности Дю Тийе как главного архивиста Парижского Парламента.

Постоянно разыскивая и находя древние регистры Парламента, Дю Тийе накопил их в достаточном количестве для того, чтобы сделать объектом отдельного исследования. Неизвестно, как скоро посетила его данная идея, но он начинает вынашивать мысль об издании собраний регистров, «которые послужили бы и последующим поколениям» [47, с. 269]. Опасаясь, что его предложение может быть неверно истолковано, он обратился за протекцией к Анне де Монморанси и с ее помощью получил возможность отстаивать свой проект перед Генрихом II. Непосредственно во время доклада Дю Тийе пришлось отбиваться от нападков кардинала Лотарингского, который полагал, что после публикации регистров будут преданы гласности компрометирующие королевскую власть материалы. Для подтверждения своих позиций кардинал взялся изучить материалы старшего нотариуса и призвал его содействовать своими комментариями и дополнениями. Работа так увлекла обоих, что в конечном итоге Дю Тийе оказался на службе у кардинала, следовательно, у Гизов [32, vol. 2, с. 697].

Гибель Генриха II в 1559 г. заставила Дю Тийе-юриста решать достаточно деликатный вопрос: с одной стороны, имелся 15-летний наследник Франциск II, достигший сознательного возраста, а с другой – по букве гражданского права, можно было подождать еще 10 лет. Такого рода правовая лазейка создавала прецедент для Гизов, принцев крови, в первую очередь для короля Наваррского. Как непревзойденному знатоку регистров Парламента и документов королевской канцелярии Дю Тийе поручают предоставить аргументированное разрешение проблемы. У него сразу же обнаруживается оппонент в лице трибуна гугенотов Франсуа Отмана¹⁰, что вынуждает Дю Тийе к ответным мерам: в 1559 и 1560 гг. он пишет памфлеты «О старшинстве всехристианнейшего короля против сочинений бунтовщиков» и «О старшинстве всехристианнейшего короля против хитро

измышленного законным советом бунтовщиков» [48], в результате чего их лидер Ла Ренуди становится личным врагом Дю Тийе [49, с. 33].

Эти работы получили признание властей и оказались помещены в собрание королевских ордонансов М. де Л'Опиталем [50, с. 26–32]. Причина оказанной чести проста: опираясь на легистскую традицию, Дю Тийе отверг авторитет римского права и утвердил главенство феодального обычая. Как доказывает сам автор, «в соответствии с законами Франции, т.е. областей, где наличествовало обычное право, возраст несовершеннолетнего не определяется римскими установлениями» [там же]. Игнорируя классические авторитеты, он обращается к известному ордонансу Карла V от 1374 г., который устанавливал законным правление с 15 лет. В результате именно Дю Тийе обосновал тезис о том, что собственно французская монархическая традиция является не римской, а германской (франкской). Для этого он счел вполне естественным обратиться к «Германии» Тацита, где достаточно подробно описана варварская практика присвоения высших должностей в очень молодом возрасте. С другой стороны, Дю Тийе отверг требования «бунтовщиков» о необходимости регентства принцев крови над Франциском II и подтвердил необоснованность ссылок на решение Генеральных Штатов как консультативного органа¹¹. Немаловажным аргументом в логике рассуждений Дю Тийе выступил тот факт, что он активно критиковал своих оппонентов за ссылки на средневековые хроники (особенно хронику Сен-Дени), полагая, что истинная монархическая традиция прослеживается только по королевским архивам.

В самом ли деле Дю Тийе продал свое перо, как утверждали гугеноты, неизвестно. Но то, что он никогда не порывал с галликанской традицией, хотя и мог использовать конъюнктуру ситуации религиозных войн, очевидно. Более того, его вклад в развитие истории как науки получил продолжение и даже укрепил позиции тираноборцев, поскольку утверждал природный характер социальных и политических институтов Франции. Хотя Дю Тийе и недоставало яростности Ф. Отмана, он обладал темпераментом ученого, а не реформатора, и на свои регистры смотрел в большей степени глазами архивиста, а не политика. Проведя много лет жизни среди огромного количества памятников французского прошлого, Дю Тийе ценил их именно как исторические источники и не при-

¹⁰ Франсуа Отман (1524–1590) – юрист и историк, создатель исторической аргументации тираноборцев, автор серии памфлетов (самый значимый из них – «Тигр» (1560 г.)), а также исторических трудов «Франко-Турция» (1573 г.) и «Франко-Галлия» (1572 г.).

¹¹ О «законном совете» и критике его Дю Тийе пишут в мемуарах его последователь Пьер Дюжюи и принц Конде [51–52; 53, с. 437].

давал им значения прагматической ценности¹² [55, с. 215].

Свидетельством тому является главный труд его жизни – «Собрание о королях Франции, их короне и доме», который был завершён до начала религиозных войн, но увидел свет лишь через шесть лет после смерти автора, т.е. в 1577 г.¹³ [56]. Грандиозность замысла автора явствует уже из структуры: «Собрание...» имеет три части: «Собрание о королях», «Собрание о рангах и грандах Франции»¹⁴ и «В продолжение о войнах и мирных договорах, перемириях и союзах между королями Франции и Англии»¹⁵. Заслуги Дю Тийе предоставили современникам полагать его одним из основателей школы французского права; ему по праву отведено видное место в историографии XVI в. На его высоком профессиональном уровне сказалось то, что он был потомственным судьей Парижского Парламента (более того, по своим боковым линиям Дю Тийе восходил к тем первым архивистам, которые распоряжались королевской канцелярией). К 1562 г. Дю Тийе располагал штатом из 14 клерков и 4 нотариусов, хотя и продолжал самостоятельно готовить многие стенограммы [58]. Его работа состояла в регистрации и хранении протоколов судебных заседаний, черновиков и прочих записей, – всего того делопроизводства, которое впоследствии приобретает непреходящее значение для исследователей. Рукописи Дю Тийе, частями рассеянные по библиотекам Парижа, лишь подтверждают усердие автора, проливая определенный свет на специфику обязанностей секретаря суда. Дю Тийе постоянно составлял генеалогии, перечни церемониальных списков по рангу присутствующих и отчеты по соблюдению протоколов, краткие отчеты, направлявшиеся в различные королевские земли Русильона, Савойи, Меца, Вердена,

¹² Специальной работой Дж. Келли, посвященной деятельности Тийе-историка, является статья «Жан Дю Тийе – архивист и антиквар», материалы которой отчасти вошли в указанную монографию [54, с. 337–354].

¹³ Посмертные издания под редакцией племянника Дю Тийе были предприняты в 1578, 1580, 1586–1588, 1602, 1607 и 1618 гг. По другим данным, первое издание было осуществлено в 1589 г., с последующими переизданиями в 1602, 1606, 1607, 1610 гг. и указанным 1618 г. [53, с. 401].

¹⁴ Этот раздел выходил отдельным изданием в 1606 г. [57].

¹⁵ В отдельных изданиях встречается досадная путаница трудов Жана-старшего и Жана-младшего. Так, публикация 1578 г., с которой работала автор настоящей статьи, состоит из четырех частей (вторая принадлежит перу аббата и представляет собой нечто иное, как хронику альбигойских войн).

Тура, Ниццы и другие (в них он юридически оформлял различные апанажи, должности и завещания).

В содержании этих бумаг – детальное исследование о развитии государственной измены в эпоху религиозного раскола, документирование дипломатических отношений с Англией, начиная с норманнского завоевания, разработка сводов галликанской церкви¹⁶.

Вся многолетняя подготовка стала базой для написания концепции «Собрания...», а все собранные документы – своего рода «сырьем» для ее аргументации.

Во введении, посвященном Франциску II, Дю Тийе преподносит свое понимание призвания антиквара. «С тех пор как я был определен на это место, невероятными усилиями и ценой я исследовал бесчисленное количество записей Вашего парламента и по разрешению Вашего отца (да простит его Господь) посещал Вашу канцелярию... Я вызвался организовать написание истории всех правлений, всех споров этой третьей династии (Валуа. – С. П.) с соседями, королевского домена с провинциями, собрать в тома законы и ордонансы с салических времен и, наконец, отдельным собранием указать, что подобает королевской особе и дому, включая древние формы правления тремя сословиями, справедливые законы в королевстве и изменения, которые имели место во времени» [56, vol. 1, preface]. Его саморефлексия двойка: исследовать все правовые прецеденты, имевшие место с короной, и представить ее прошлое в исторической ретроспективе. И все это с прагматической целью, с тем чтобы извлечь пользу из тысячелетнего опыта французской государственности.

Что касается стилистики изложения, то и она отличается известной оригинальностью, хотя и сходна с легистской традицией. Так, «Собрание...» демонстрирует высокоразвитое чувство исторического релятивизма, но одновременно – корректность, отделяющую, например, законы, все еще имевшие ценность от уже устаревших. Дю Тийе сам объяснял эти различия, обращаясь к Генриху II: «Со времени короля Филиппа I и вплоть до Вашего правле-

¹⁶ Деловые бумаги, принадлежащие перу Дю Тийе, содержатся в коллекции его ученика Пьера Дюнои [51–52]. Рукописи, в частности переписку, хранящуюся в Национальной библиотеке, каталогизировал и описал барон Эрвэ Пинто, долгое время возглавлявший Международную академию геральдики в Париже [59, с. 2–25]. Кроме того, Ральф Гиси приводит рукописное наследие Дю Тийе в монографии «Королевская похоронная церемония во Франции эпохи Ренессанса» [60].

ния, Сир, издано немало ордонансов, но только немногие из них сейчас доступны, и ничего не осталось от эпохи Гуго Капета... Последние бумаги вряд ли представляют интерес в силу их плохой сохранности для нужд Вашей империи. Однако прочие документы, начиная с царствования Филиппа I, которые были в ходу достаточное время, я полагал бы лучшим скрыть, чем опубликовать. Переменчивость человеческого бытия грозит разрушением мира и вредоносностью, хотя когда-то эти вещи и были полезны...» [там же].

Даже будучи официальным лицом при дворе, Дю Тийе никогда не забывал о своих изысканиях антиквара, спасая бесценные документы от забвения. В своих исследованиях он отводил значительное место использованию средневековых хроник, однако главная цель его «Собрания...» – сделать доступными для читающей публики архивные источники Франции, корнями уходившие еще в глубь XII в. Архивные описи, составленные Дю Тийе, учитывали генеалогии всех королей, первых знатных фамилий и основные установления монархии, эволюцию ее институтов и т.д. Среди описанных королевским архивистом бумаг – брачные договоры, завещания, письма, ордонансы, договоры всех видов, доверенности, сессии Парламента, жертвования, судебные приговоры, мирные договоры, папские буллы и распоряжения, индульгенции, дипломатические инструкции и т.д. Разумеется, книга, фундированная такого рода документами, заняла видное место в исторических трудах эпохи и нашла массу подражателей в последующем. Среди них – трактаты о правовой, генеалогической, церемониальной и прочих формах репрезентации королевской власти, принадлежащие эрудитам более позднего периода Старого Режима, вплоть до правления Людовика XVI [58; 61–84].

Исследование архивов лишний раз подтвердило мысль легистов о естественном происхождении общества и государства. Окруженный реликвиями феодальной эпохи, Дю Тийе не стал искать классических параллелей в романтических легендах о галлах, а обратился к германскому наследию Франции. Возможно, он стал одним из первых, кто отверг теорию Трояна, не драпируя ее идеологическую подоплеку. «Те, кто писали, что французы на самом деле по происхождению германцы, сулили им больше чести, нежели те, кто выводил их от Трояна, ибо лишь честь и достойна называться истинной добродетелью, и нет такого народа, который бы испытал большее размежевание, чем немцы, которые, если бы объедини-

лись, то, несомненно, стали бы лучшими» [56, с. 54].

Периодически подчеркивается враждебность между франками и римлянами, что объясняется, подобно многим легистам, громадным несоответствием римских институтов с германской свободой¹⁷. Кроме того, Дю Тийе, знавший древние германские языки и знакомый с трудами современных ему немецких эрудитов, пытался придать своим рассуждениям на «варварскую» тему более обоснованную историческую и филологическую базу. Отправной точкой его изучения стал массив текстов, где отмечались качественные оценки германцев: это труды Тацита и Иордана, предисловие к «Салической правде», которое Жан-младший отредактировал и ввел в оборот в собственной хронике, о чем уже упоминалось выше. Помимо этого Дю Тийе использовал и труды современных ему авторов, но в любом случае даже проведенный им анализ этимологии понятий доказывал, по его мнению, германское происхождение французских институтов.

Так, слово *майордом*, по Дю Тийе, восходит к понятию *meuer du palais*, что в переводе с нижнегерманского означало *управляющий*. Позднее, в связи с изменениями языка, это стало звучать как *maire or maistre du palais*. Или, например, один из излюбленных героев средневековых хронистов, маршал Франции, – понятие, происходившее от двух нижнегерманских слов, где *march* означало *лошадь*, а *schal* соответственно *слуга* или *всадник* [56, с. 586].

Еще одна линия, разрабатываемая Дю Тийе – это происхождение феодального права. Его рождение выводится от «эпохи лангобардов», т.е. образования Папского государства. Дю Тийе утверждал, что понятия *лен* и *фьеф* не встречаются как наследственные земли в документации раньше эпохи Каролингов, и находил, что присвоение семье имени территориального владения есть варварский обычай, противоположный римской практике [56, с. 389]. Что касается обычного права, то оно порождено не знатью, а народом, что также, по мнению Дю Тийе, демонстрирует доминирование германских корней.

Связь между свободолюбивыми франками и современными Дю Тийе французами являлась, по его мнению, отличительной чертой эпохи Карломанов (Каролингов). Французы унаследовали не только черты, присущие варварству, но и политические традиции Рима. Они были установлены Карлом Великим, который, по заключению Дю Тийе-епископа, выступал «строителем западной империи, разделенной между

¹⁷ «Римляне неоднократно побеждали германцев, но так окончательно их и не покорили» [56, с. 54].

Германской и Галльской коронами»¹⁸ [46, с. 989]. Более того, по подтверждению уже старшего из братьев, Карл Великий принадлежал больше Франции, чем Германии, что создало наследственную монархию, которую и получили от него Капетинги. В подтверждение Дю Тийе приводит данные архивов, согласно которым Капетинги в своей титулатуре используют титул «император», который следовал за другим, не менее почитаемым – «наихристианнейший».

Первым текстом, предложенным Дю Тийе в поддержку имперских аргументов, стала каноническая формула из буллы Иннокентия III, по которой «король в светских делах не признавал никакого верховенства», причем копия этой буллы, указывает автор «Собрания...», сохранилась в регистрах Парижского Парламента. Другими ценными свидетельствами выступают буллы Климента V, аннулировавшего акты Бонифация VIII против Филиппа IV, и «Размышления» Пьера Дюбуа, которые были полностью опубликованы в следующем веке последователем Дю Тийе, Пьером Дюпюи [56, vol. 3, с. 274].

Основной упор в аргументации Дю Тийе, однако, был сделан не на сходство Римской империи с высшей политической властью во Франции, а скорее на превосходстве последней. Убежденность королевского архивиста в уникальности и самодостаточности французской монархии в наибольшей степени иллюстрируется формулой, почерпнутой им из *Establishmentes* Людовика Святого: «король владеет от Бога и от себя, а более ни от кого» [там же]. Для подтверждения своей позиции о феодальном принципе правления королей Дю Тийе обращается и к знаменитому ордонансу Филиппа IV 1312 г., в котором обуславливалось, что «данное королевство управляется посредством обычаев, а не писанным законом»¹⁹. В этом вопросе Дю Тийе сближается с Ф. Отманом и со всей легистской традицией. Несомненно, дискуссия о королевском праве в XVI в. достигла своего апогея, заслужив у ряда исследователей термин «юридический национализм».

Именно благодаря глубокой фундированности своего труда Дю Тийе блестяще доказывает уникальность и одновременно преемственность монархии: «Во французской короне, – писал он, повторяя многих легистов, – имеются определенные цветы, символизирующие королевские

прерогативы и права, присущие только ей одной (монархии. – С. П.)». По указанию Дю Тийе, именно королевская канцелярия хранила бесчисленное множество доказательств королевского титула [53; 58; 85–86; 87, с. 106–111; 88]. Наиболее выдающимся из этих цветов являются лилии, указанные еще в «Салической правде», однако сам королевский архивист отрицал обычную их приписку Фарамону, поскольку «не существует свидетельств, что этот легендарный король посещал галлов, правда, с другой стороны, в Салическом своде законов остались очевидные следы христианства» [56, vol. 1, с. 253].

Пожалуй, наиболее заметными знаками политической живучести стали для Дю Тийе свободы галликанской церкви, которым посвящена отдельная часть «Собрания...». Его автор полагал, что привилегии духовенства также имели свои корни, что прослеживается в титуле «всехристианнейшего короля», так же как и в многочисленных каролингских памятниках: созыв соборов, привнесение изменений в доктрину и устав и т.д. И вновь Дю Тийе приходит к заключению, что эти «древние свободы» по своему происхождению также были более германскими, чем римскими. Они следуют из прав франкских монархов, которые выстраивали кафедральные соборы для своих епископов по всей Франции. Вне этой традиции, по его мнению, следует рассматривать акты Парижского Парламента и Парижского университета, а также достижения Прагматической санкции²⁰ [56, vol. 3, с. 273–281].

Наиболее тщательно Дю Тийе проиллюстрировал самостоятельность и одновременно преемственность французской политической традиции посредством исторических комментариев относительно основных институтов и учреждений монархии. Его труд исходил из идеи самоценности французского права, что активно поддерживалось его представителями, особенно членами Парижского Парламента, которые, по мнению Дю Тийе, потому и облачались на королевских похоронах в красное платье вместо черного, чтобы символизировать вечность французского правосудия и правления. Среди прочих составных частей «тела Франции» – 12 пэров (их Дю Тийе выводит от эпохи Капетингов, а не Каролингов), *conseil privé*, маршал, адмирал и губернаторы (по каждой из должностей составлены отдельные описи) [56, vol. 1, с. 362].

Благодаря столь разнообразному подходу Дю Тийе успешно демонстрирует индивиду-

¹⁸ Дю-Тийе-архивист дословно цитирует брата, выражая с ним полное согласие [56, с. 250].

¹⁹ Хотя, как зло подмечает Дю Тийе, «в то время гражданское право и могло изучаться в университетах, за исключением Парижа, но вряд ли оно применялось в самом королевстве» [56, vol. 1, с. 253].

²⁰ Эти «галликанские тезисы» будут прослеживаться в трудах двух поколений легистов, и они также внесут свой вклад в историографию.

альность французской государственной структуры, уникальность исторического развития Франции, древность и превосходство монархического института.

Это особенно явствует из первой главы первой части «Собрания...» – «Титулы, величие и превосходство королей Франции и их королевства». Она посвящена инаугурационной церемонии королевского посвящения, где затрагиваются прерогативы принцев крови, светской и духовной знати на церемонии, рассматриваются королевская геральдика и регалии.

Отдельную, на наш взгляд, ценность представляет успешная попытка Дю Тийе воссоздать хронологию церемонии королевского посвящения от Хлодвига до Карла IX²¹. Примечательно, что перечень дат церемонии (вплоть до дня недели и приурочивания к церковному календарю), места ее проведения (города и собора), имени посвящающего прелата, присутствующих лиц и даже состава семьи посвящаемого монарха, снабжен подробными ссылками на источники информации. Из них явствует, что Дю Тийе проработал огромное количество хроник, официальных отчетов, церемониальных протоколов и даже сметы расходов на проведение церемонии²².

Уже при жизни обретя значительное количество подражателей, Дю Тийе не пытался создать труд уровня «Собраний...», полностью осознавая его значимость. Вполне осознанно он относился и к своему вкладу в дело идеологического обоснования короны, о чем прямо писал в мемуарах, составленных на склоне лет и вышедших из печати посмертно [85].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Calderini De-Marchi R.* Jacopo Corbinelli et les érudits français / De-Marchi R. Calderini. – Milan, 1914.

2. *Ардашев П. Н.* Абсолютная монархия на Западе / П. Н. Ардашев. – СПб., 1902.

3. *Бирюкович В. В.* Французские финансисты в политической борьбе в 1622–1624 гг. / В. В. Бирюкович // Исторические записки. – М., 1938. – Т. 3.

4. *Городилина Е. А.* Политическое завещание кардинала Ришелье / Е. А. Городилина // Право и политика. – 2000. – № 6.

²¹ В посмертных изданиях племянник довел перечень до Генриха IV. Это бесспорно, поскольку разделы, касающиеся посвящения Генриха III (1575 г.) и Генриха IV (1594 г.), не могут принадлежать перу Ж. Дю Тийе: он умер в 1570 г.

²² Остается только представить эти данные в более сжатом виде, в форме хронологической таблицы. Автор считает уместным сослаться на одну из своих статей, в приложении к которой приведена указанная таблица [89, с. 265–273].

5. *Копосов Н. Е.* Абсолютная монархия во Франции / Н. Е. Копосов // Вопросы истории. – 1989. – № 1.

6. *Копосов Н. Е.* Высшая бюрократия во Франции XVII века / Н. Е. Копосов. – Л., 1990.

7. *Лозинский А. А.* Борьба за власть в парижском муниципалитете после «Дня баррикад» (1588 – начало 1589 г.) / А. А. Лозинский // Средние века. – М., 1959. – Вып. 8.

8. *Лозинский А. А.* Генеральный совет Лиги / А. А. Лозинский // Средние века. – М., 1971. – Вып. 33–34.

9. *Лучицкий И. В.* Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции / И. В. Лучицкий. – М., 1871.

10. *Люблинская А. Д.* Франция в начале XVII века / А. Д. Люблинская. – Л., 1959.

11. *Люблинская А. Д.* Франция при Ришелье / А. Д. Люблинская. – Л., 1982.

12. *Люблинская А. Д.* Французский абсолютизм в первой трети XVII века / А. Д. Люблинская. – М.; Л., 1965.

13. *Новоселов В. Р.* Религиозные войны во Франции: военные перед лицом гражданской войны / В. Р. Новоселов // Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе. – М., 2001.

14. *Пименова Л. А.* Дворянство Франции в XVI–XVII вв. / Л. А. Пименова // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия. – М., 1997.

15. *Плешкова С. Л.* Французская монархия и церковь (XV – середина XVI в.) / С. Л. Плешкова. – М., 1992.

16. *Сказкин С. Д.* Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в Средние века / С. Д. Сказкин. – М., 1981.

17. *Уваров П. Ю.* Французы XVI века: взгляд из Латинского квартала / П. Ю. Уваров. – М., 1993.

18. *Хеншелл Н.* Миф абсолютизма / Н. Хеншелл. – СПб., 2003.

19. *Черкасов П. П.* Кардинал Ришелье / П. П. Черкасов. – М., 1990.

20. *Шишкин В. В.* Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII веках / В. В. Шишкин. – СПб., 2004.

21. *Элиас Н.* Придворное общество / Н. Элиас. – М., 2002.

22. *Эльфонд И. Я.* Гражданские войны во Франции / И. Я. Эльфонд. – Челябинск, 1982.

23. *Эльфонд И. Я.* Тираноборцы / И. Я. Эльфонд. – Саратов, 1991.

24. *Avenel G. d', vicomte.* La noblesse française sous Richelieu / G. d'Avenel. – Paris, 1901.

25. *Barbiche B.* La hiérarchie des dignité et des charges au début du XVIIe siècle, d'après l' «État des taxes des voyages» du 25 août 1601 / B. Barbiche // XVII siècle. – 1987. – № 157. – Oct.-Dec. – 39 année. – № 4.

26. *Beik W.* Absolutism and society in XVIIth century France / W. Beik. – Cambridge (Massachusetts), 1885.
27. *Berenger J.* Noblesse et absolutisme de François I à Louis XIV / J. Berenger // Noblesse française des XVIe–XVIIe siècles. – Paris, 1986.
28. *Bonnefin A.* La monarchie française (987–1789) / A. Bonnefin. – Paris, 1989.
29. *Boucher J.* L'évolution de la maison du roi des derniers Valois aux premiers Bourbon / J. Boucher // XVIIe siècle. – 1982. – № 137. – Oct-Dec. 34e année. – № 4.
30. *Chatenet M.* La cour de France au XVIe siècle / M. Chatenet. – Paris, 2002.
31. *Constant J.-M.* Une groupe sociologique strategique dans la France de la premier moitié du XVIIe siècle. La noblesse seconde / J.-M. Constant. – Paris, 1989.
32. *De Thoy J.-A.* Histoire des mois temps / J.-A. De Thoy. – Paris, 1725.
33. Biographie universelle, ancienne et moderne ou histoire, pour ordre alphabétique, de la vie publique et privée de tous les hommes qui se sont fait remarquer par leurs écrits, leurs action, leurs talents, leurs vertus ou leurs crimes. – Paris, 1814. – Vol. 12.
34. Dictionnaire de la noblesse. – Paris, 1825.
35. *Rubercy G. de.* Les du Tillet, seigneurs de la Bussière (Loiret) / G. de. Rubercy // Académie de Saint-Croix d'Orléans : Lectures et mémoires, 1891. – VI.
36. Catalogue des actes de François Ier. – I.
37. Correspondance française de Calvin avec Louis du Tillet / Éd. Crottet A. – Lausanne, 1850.
38. Sommaire de la gierre faicte contre les heretiques Albigeos. – Paris, 1576.
39. *Du Tillet J.* De Regibus Francorum / J. Du Tillet. – [S/p : s/d].
40. *Du Tillet J.* De Rebus gestis Francorum / J. Du Tillet. – Paris, 1539.
41. *Du Tillet J.* Opus illustrissimi et excellentissimi seu spectabilis viri, Caroli Magni / J. Du Tillet. – Paris, 1549.
42. *Du Tillet J.* Apostolorum et sanctorum conciliorum decreta / J. Du Tillet. – Paris, 1540.
43. *Du Tillet J.* Nituli ex corpore Ulpiani / J. Du Tillet. – Paris, 1549.
44. *Du Tillet J.* E libris constitutionum Theodosii / J. Du Tillet. – Paris, 1550.
45. *Du Tillet J.* Evangelium Hebraicum Matthaei / J. Du Tillet. – Paris, 1555.
46. *Du Tillet J.* Libelli seu decreta a Clodoveo et Childeberto prius aedita ac postremo a Carolelucide emendata, auctaque plurimum / J. Du Tillet. – Paris, [S/d].
47. Regnier de la Planche L. Histoire de l'estat de France / Éd. P. Buchon. – Paris, 1836.
48. *Du Tillet J.* Pour la majorité du roi treschrestien contre les escrits des rebelles / J. Du Tillet. – Paris, 1560.
49. *Naef H.* La Congjuration d'Amboise et Genève / H. Naef. – Genève, 1921.
50. Ordonnances des roys de France de la troisième race. – Paris, 1741. – Vol. VI.
51. *Dupuy P.* Traité de la majorité de nos rois, et des régences du royaume / P. Dupuy. – Paris, 1655.
52. *Dupuy P.* Traités touchant les droits du roy très-chrestien sur plusieurs estats et seigneuries possédées par divers princes voisins / P. Dupuy. – Paris, 1655.
53. Mémoires de Condé. – London, 1743. – Vol. I.
54. *Kelley D. R.* Jean du Tillet, Archivist and Antiquary / D. R. Kelley // Journal of Modern History. – 1966. – XXXVIII.
55. *Kelley D. R.* Foundation of Modern Historical Scholarchip : Language, Law and History in French Renaissance France / D. R. Kelley. – New York, 1970.
56. *Du Tillet J.* Recueil des roys de France, leurs couronne et maison / J. Du Tillet. – Paris, 1577. – Vol. 12.
57. *Du Tillet J.* Recueil des rangs des grands de France / J. Du Tillet. – [S/p], 1606.
58. *Maugis E.* Histoire du parlement de Paris / E. Maugis. – Paris, 1913. – Vol. 1.
59. *Pinoteau H.* Quelques réflexions sur l'œuvre de Jean du Tillet et la symbolique royale française / H. Pinoteau // Archives héraldiques suissws. – 1956. – LXX.
60. *Giesey R. E.* Royal Funeral Ceremony in Renaissance France / R. E. Giesey. – Geneva, 1960.
61. Advertissement du sacre couronnement et mariage du très chestien roy de France et de Pologne Henry III. – Lyon, 1575.
62. *Le Roy L.* De l'excellence du gouvernement royal / L. Le Roy. – Paris, 1575.
63. *Du Hallan B.* Histoire de France / B. Du Hallan. – Paris, 1576.
64. *Belleforest F. De.* Les grandes annales, et histoire générale de France, des la venue des Francs en Gaule, jusques au règne du ry très-chrestien Henry III : vol. 2 / F. De. Belleforest. – Paris, 1579.
65. *Belloy P. De.* Apologie catholique contre les libelles déclarations, advis et counsultations faictes, ecrites et publiées par les Liguers perturbateurs du repos du royaume de France / P. De. Belloy. – [S/p], 1585.
66. De justa reipublicar christianae in reges impios haereticos autoritate. – Paris, 1590.
67. De la puissance des roys, et droict du succession aux royaumes. – Paris, 1590.
68. *Coquille G.* Institution du droits des François, dans Œuvres / G. Coquille. – Bourdeaux, 1609.
69. *Coquille G.* Institution du droits des François / G. Coquille. – Paris, 1607.
70. *Duchesne A.* Les antiquitez et recherches de la grandeur et majesté des roys de France / A. Duchesne. – Paris, 1609.

71. *Baricave J.* La défense de la monarchie française et autres monarchies : Contre les détestables et exécrables maximes d'estat d'Estienne Junius Brutus, et de Louys de Mayerne Turquet, et leurs adhérens / J. Baricave. – Toulouse, 1614.

72. *Bouchel L.* La bibliothèque ou trésor du droit François : 2 vol. / L. Bouchel. – Paris, 1615.

73. *Le Bret C.* De la souveraineté du roy / C. Le Bret. – Paris, 1632.

74. *Bie J. De.* La France métallique, contenant les actions célèbres tant publiques que privées des rois et reynes / J. De. Bie. – Paris, 1636.

75. Le sacre et couronnement de Louis XIV roy de France et de Navarre. – Paris, 1654.

76. *Choppin R.* Traité du domaine de la couronne de France, dans Œuvres / R. Choppin. – Paris, 1662.

77. *Le Gras S.* Procès-verbal du sacre du roy Louis quatorze du nom / S. Le Gras. – Soissons, 1694.

78. Anselme de Saint Marie (Pierre de Guibours). Histoire généalogique et chronologique de la maison royale de France : 9 vol. – Paris, 1726.

79. *Menin N.* Traité historique et chronologique du sacre et couronnement des Rois et des Reines de France depuis Clovis I-er jusqu'à présent par Monsieur Menin, Conseiller au Parlement de Metz / N. Menin. – Paris, 1723.

80. *Danchet A. [et al.]*. Le sacre du roy Louis XV / A. Danchet. – Paris, 1732.

81. *Dumont J.* Le cérémonial diplomatique des cours de l'Europe / J. Dumont. – Amsterdam : Haye, 1739.

82. *Alletz P. A.* Cérémonial du sacre des rois de France / P. A. Alletz. – Paris, 1775.

83. *Pichon Th. J.* Journal historique du sacre et du couronnement de Louis XVI, roi de France et de Navarre / Th. J. Pichon. – Paris, 1775.

84. *Bevy Ch. J. Dom.* Histoire des Inauguration des rois, empereurs et autres Soveraines de l'univers, depuis leur origine jusqu'à présent. Suivie d'un précis de l'état des Arts des sciences sous chaque Regne des principaux faits, moeurs, coutumes et usages les plus remarquables des François, depuis Pepin jusqu'à Louis XVI / Ch. J. Bevy. – Paris, 1776.

85. *Omont H.* Jean Du Tillet et le trésor des chartes (1562) / H. Omont // Bulletin de la Société de l'histoire de Paris. – 1904. – XXXI.

86. Les mémoires et recherches. – Rouen, 1577.

87. *Boisliste A.* Jean Du Tillet et le trésor des chartes // Société de l'histoire de France / A. Boisliste // Annuaire-Bulletin. – 1873.

88. *Turner C. H.* Jean du Tillet : A Neglected Scholar of the Sixteenth Century / C. H. Turner. – Oxford, 1905.

89. *Польская С. А.* Французский монарх, церковь и двор : ролевое участие сторон в церемонии королевского посвящения // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. – М., 2004.

Ставропольский государственный университет

Польская С. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков

E-mail: polskaya-sa@yandex. ru

Тел.: 8(8652) 32-21-45

Stavropol State University

Polskaya S. A., Candidate of the Historical Sciences, Associate Professor of the Ancient History and Middle Ages Department

E-mail: polskaya-sa@yandex. ru

Tel.: 8(8652) 32-21-45